ТРАНСФОРМАЦИИ ПЕРУ

Глава 1. Из Старого Света в Новый … или из зимы в лето.

Перу вас изменит. И у этой страны есть ряд способов для этого. Вернувшись из экспедиции в Перу, вы обнаружите, что не вернулись окончательно, что путешествие продолжается, и теперь оно везде, где бы вы ни оказались. Да, вы не вернулись в себя прежнего. Того, кто принял решение ехать на другой континент, больше нет. И вы будете очень этому рады.

В Перу я получила совершенно новое тело. В нём было очень интересно двигаться, течь, перекатываться. Это новое тело даже совершенно по-другому тряслось в киевском такси: как светящаяся жидкость, одетая на радужный скелет - ткани закожного пространства искрились и переливались - в этом теле было невероятно удобно и сладко находиться - оно пело песнями перуанских шаманов.

Когда я вернулась из Перу, то, входя в свой дом, я удивилась ему так, как будто увидела его впервые. Предметы, стены, пустоты и расстояния до предметов и стен - всё как будто вибрировало, звенело тишиной, переливалось и знакомилось со мной, как с диким существом, абсолютно новым. Я прошла в комнату, сняла с плеча рюкзак, и, как большой пушистый зверь, касаясь ворсинками своей шкуры стен и потолка, прошла вовнутрь помещения. Поверхность дома как будто гладила и касалась меня, а я, новая, смотрела и знакомилась со своим домом как первый раз.

Да, наверное, я очень, очень далеко побывала: не только телом, но и мыслями, и душой. Была я в таких далях, в такие дебри залетала мыслями и чувствами, что однажды, по возвращении от "правой звезды", утром, ещё там, в Сан-Мартине, взяла в руки телефон, посмотрела на него и поняла, что не помню, как им пользоваться! Смеюсь и умиляюсь, смотрю и понимаю, что сейчас вспомню! Обязательно вспомню! Но этот так умилительно – то, что я могу позволить себе и не торопиться

вспоминать! Забыть, как пользоваться телефоном и полностью утратить к нему интерес - вот умора! Вот значит, как далеко и долго меня здесь не было. Ух ты!

С самого начала путешествия Мир уговаривал меня замедлиться.
Самолёт не вылетел во время, была полуторачасовая задержка рейса, потому что это был канун Рождества, аэропорт был переполнен людьми, и, похоже, здесь много было тех, кто уже начал праздновать накануне своего отлёта, ещё со вчерашнего вечера. Ещё на просветке вещей я удивилась такому количеству рассеянных пассажиров. На паспортном контроле охрана ходила взад и вперед, и непрерывно поднимала предметы вверх: «Кто забыл часы? Кто забыл свой телефон? Кто забыл свои очки и так по кругу?» - сплошной, без перерыва, аукцион вызывал умиление. Через 30 минут задержки рейса, некоторых пассажиров стали высаживать. Это были те, кто, очевидно, уже не успевал на свои транзитные рейсы, если не вылетит немедленно. И их переселяли на другие рейсы, которые не задерживались. Остальные пассажиры на редкость спокойно переносили задержку. Причина наверное было в том, что, пока самолет не взлетел в телефоне работает интернет. Интернет для народа - вместо пустышки для младенца, и даже эффективней: можно оттянуть время "кормления" аж до полной разрядки телефона . После часа в салоне самолёта стюарды стали разносить воду, мужчина сидевший рядом со мной, предположил, что до пива и шампанского не дойдёт.

Амстердам, где была у меня короткая пересадка на Мадрид, встретил небом радужным - красоты невиданной. Зимнее небо рельефней и богаче из-ща разнообразия разнотемпературных облаков: слоистых, перистых, дождевых и снежных. Это была мистерия солнечного света сизой синевы и салатово-оранжевых объемов - зимнее солнцестояние я встретила над Амстердамом в дивных облаках, подобие которых видела только на куполах храмов изнутри. Да, в Амстердаме, как и обещали нам, мадридский рейс терпеливо ждал опоздавших - приятно.

Мадрид встретил меня мягкой зимой. Декабрь здесь странной температуры, как раз такой, по которой сложно понять - как одеваться? Людей на улице можно увидеть в одежде всех сезонов: как в футболках, так и в тёплых шапках, свитерах, пальто, куртках, чуть ли не в лыжных костюмах - декабрь ведь, должно быть не жарко. Народу очень много на центральных улицах города - лица радостные, "не московские", шумно, ярко: уличные актёры, музыканты, аниматоры. Архитектура, создаёт саму атмосферу, даже не люди. Архитектура хранит узор энергий и фракталов событий этих мест – люди, появляющиеся здесь, усиливают и проявляют это своим вниманием, пропускают через себя, оживляя свойственное этой территории своими живыми телами и эмоциональным рисунком.

Эти места исторически были хранилищем культурного наследия средневековых научных и культурных достижений жителей Средиземноморья. Арабы, придя сюда в VIII веке, взяли и бережно передали знания и достижения из многих областей науки - за что Европа им должна сказать «спасибо». Властвуя мудро и справедливо, они проявляли высокую терпимость к христианам и евреям, что побудило впоследствии многих из них принять ислам. Кроме того, мусульмане развивали и совершенствовали торговлю и сельское хозяйство, покровительствовали искусствам, вносили значительный вклад в развитие науки и медицины и создали наилучшую на то время инфраструктуру в Европе. В конце XV века, когда король и королева Испании снаряжали экспедицию Колумба для поиска новых земель, мусульмане были практически вытеснены из Испании. Последний мусульманский правитель в горести отправился в изгнание, сопровождаемый причитаниями престарелой матерью: *"Оплакивай, подобно женщине, город, который ты не сумел защитить как мужчина!"*.

Еще через каких-то сто лет Франциско Писарро с крошечным отрядом в 177 воинов покорил огромную империю инков, в состав которой входили современные государства Перу, Боливия, Колумбия и Эквадор. И вскоре Лима стала столицей всей испанской Америки на многие столетия. Вот в Лиму и пролегает наш дальнейший Путь, и мы в неё отправимся прямо из Мадрида.

Испания с ее инквизицией и параноидальной борьбой со свободой мысли оставила здесь свой отпечаток и добавила драматического колорита этим местам. За что ей тоже спасибо. Эта тема навеяла мне трансперсональные переживания о тех самых временах - временах инквизиции. В моих проекциях, в этом была не столько драма, сколько сладкий вкус запретной сексуальности, как территории свободы самовыражения.

Профиль моего любимого на фоне архитектуры Мадрида, навевал мне "воспоминания" о папских правлениях, епископах, статусных священниках, тёмных исповедальнях, за занавесками которых бог весть какие происходили таинства и откровения. Таинства телесно-душевные! Моё воображение разгулялось, порождая жар и опрокидывая меня в водоворот сладких волн видений о запретной связи на стыке Эроса и Танатоса.

Есть версия, что нас зовут в путешествие те места, что несут для нас послания из, если верить, прошлых жизней. Но в это верить не обязательно, достаточно чувствовать резонанс души с культурой, которая магнитит и привлекает твоё сознание, и кажется, что ты «знаешь» ней, о той иной культуре, больше, чем просто знаешь. А может, эта культура или страна «знает» о тебе больше, чем ты сам? И ты стремишься туда, чтобы вспомнить себя собой.
Попав однажды в такое место, далекое от твоей родины, ты можешь внезапно обнаружить, что ясно видишь, как оживают и пробуждаются в глубине тебя отдельные нетронутые струны души - девственные и древние одновременно. Показывая тебе тебя, того, которого ты никогда прежде не знал.

Да, есть части в нас, которые наша земля не будит в нас, то ли считая их «демонами» - опасными для местного этноса, то ли потому, что нет у этой территории на то инструментов и санкций - и это правильно, до поры до времени для нас должны оставаться закрытыми определенные «вещи».

Некоторые знания, навыки и свойства опасны, если человек не окреп и не выработал свой внутренний стержень. Погружение в иные культуры и знакомство с инструментами другого этноса может стать деструктивным искушением для неокрепшей психики, а вовсе не дарами, которыми это становится для сформированного взрослого человека - добавляя в его картину мира и опыт недостающие пазлы о целостном развитии жизни на земле.

Однако, даже когда всё «как бы» хорошо, мы порой чувствуем, что нам, как личности или духовной сущности, необъяснимо не хватает чего-то важного для вхождения в полное проживание собой аспектов своей Высокой Судьбы.

И так, следуя за своим любопытством, перемещаясь и странствуя по планете, мы вспоминаем, кто мы, и зачем мы здесь. Так встраиваются просыпающиеся части в нашу структуру – те, что открылись в путешествии, и те, что запускают ход событийных времен нашей духовной жизни.

Возвращаясь на землю свою иными, мы, как ни странно, больше любим и понимаем свой собственный этнос, после погружения в культуру иных земель. Этот опыт и «возвращение блудного сына» исцеляет «войну внутри» - рождает эмпатию к себе незнакомому и вечно обновляющемуся миру.

Зачем мы здесь сейчас? Воссоздавая полную картину своих глубинных смыслов и чаяний, мы освобождаемся. Освобождаемся, примеряя на себя посредством резонанса, эмпатии трансперсональных воспоминаний разных роле, чтобы потом отбросить их и почувствовать, как в “сухом остатке” остается незыблемое, то что делает нас нами.

А я, современная, соскучилась за личным Волшебником, назовем его здесь просто - Джин, и ещё я соскучилась по атмосфере поглощения и растворения, когда скучают по тебе. Мадрид для меня пах

сексом, и это меня, обычно стеснительную в личном, теперь это не смущало, а забавляло и освобождало. Через цветные тени витражей я отпускала идеи по поводу теневых потаённых сторон наших личностей, видела тени теперь цветными, и наблюдала, как удовлетворённые желания умирают, уступая место новым более тонким, не телесным, звенящим, пронизанным благодарностью, благодарностью не к процессу удовлетворения, а к самому наличию постоянно рождающихся внутри импульсов.

Так чувствуя и исследуя собственную способность чувствовать, я попадала в такое место в душе, где не имеет значения - удовлетворяется потребность или нет. Само наличие оной так же вкусно переживается, как и разрядка. Сама потребность, любая жажда, будь она психическая или телесная, интересна как ощущение, как натяжение души - можно не торопиться удовлетворять её. Можно не торопиться осуществлять свои желания и чаяния - сами они, их наличие дают ощущение живой жизни, которая льётся через наши души и тела. Всё становится равнозначным, все правильным, своевременным - всё на своём месте.

Приходит уверенность, что всё случится в свой срок, и этот срок - правильный, можно его не контролировать, не оттягивать и не ускорять - можно наслаждаться каждым мгновением, каждым чувством и нет ничего неправильного в этом мире. И идея об "ошибке" - это фикция ума. Идею об ошибке придумали люди, не доверяющие потоку жизни, а на самом деле, “ошибка" невозможна в принципе: есть только живой, порой совсем не плановый опыт. Так что можно отпустить свою паранойю по любому поводу, как и "страх ошибки", толку от этого страха никакого, а радость жизни он подтачивает, и момент присутствия в “здесь и сейчас” затирает. Когда есть страх - тогда запахи и звуки не столь ярки, как в случае сдачи миру… И я сдалась.

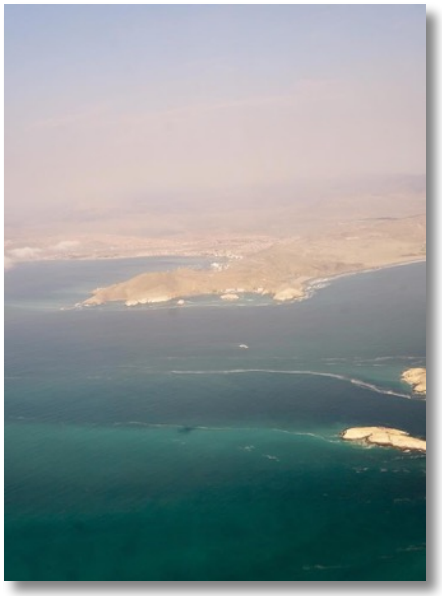

Утром Мадрид нам показывала моя тезка Наташа**.** Отчаянная и очень самоопределённая девушка с удивительной судьбой. Она внезапно приняла решение и, под недоумевающие взгляды своего московского окружения, с ребёнком на руках укатила в Мадрид. С тех пор она влюблена в этот город. Она занимается здесь вещами по зову сердца: рисует и экскурсоводит в своё удовольствие.

Прогуливаясь мимо Королевского дворца, Наталья сказала: Этот дворец был официальной резиденцией испанских королей. Последний король - Хаун Карлос I не жил во дворце и посещал его только по случаям официальных церемоний. На самом деле мы смотрели и понимали, что это не дворец принадлежал людям, а люди - дворцу. Вот он стоит, а их уже нет несколько веков:

- Так кто там первый арендовал этот дворец? - засмеялся мой Джин. А я снова порадовалась относительности исторического взгляда на события и факты действительности.

Глава 2. Лима (Столица Перу)

Утром мы вылетели в Лиму. Меня снова преследовали радуги, я обнаруживала их, снимая облака сквозь иллюминатор самолета. Они преследовали меня на всем пути в Перу на земле и в небе: в преломленном свете стакана с водой и в отблеске случайного солнечного луча, пронзающего найденную призму в стекле витрины, окна, циферблата, смело и убедительно разложившего на ярчайшие цвета белый свет, такой настойчивый и вездесущий. Я тогда еще не догадывалась к чему это.

Это город встретил нас во мгле сырого тумана. И этот туман - его дар. Здесь никогда не идут проливные дожди, то есть - совсем никогда. Здесь - каменистая горная пустыня, раскинувшаяся на многие сотни километров, что хорошо видно с самолёта. И только туман - единственный источник, утоляющий жажду скромных редких кактусов, ну и, конечно, река, пересекающая город, в своём безудержном стремлении к океану. Река здесь - чёрная, укутанная в бетонное, стометровое в поперечнике, русло, стремительно несущаяся узким, в метров пять, абсолютно чёрным ручьём.

Есть верование, что река эта – говорящая, и говорит она о состоянии этих мест, о делах в городе. Реки, на самом деле, действительно говорящие, даже если мы и не думаем так о них, даже если не ожидаем - вода знает ... Она - расскажет... Как и человек, когда молчит - ещё громче кричит о себе, и даже буквы его слов не мешают слышать его истинные смыслы.

Через реку есть мост. Он ведет в район "куда нельзя", и мы туда не пошли - мы поехали туда на такси. Нельзя туда, потому что там начинаются трущобы, фавелы, иначе говоря - район гетто. Нельзя, опасно - говорят местные жители всем туристам. Из-за криминальной обстановки таксисты не очень любят туда возить. Но мы уговорили одного, и он, предварительно закрыв окна в машине, повёз нас на смотровую площадку - ближайшую гору, мимо экзотических, похожих на стихийный человеческий муравейник, некачественных домов, разрисованных ярким качественным граффити.

На вершине было пусто, стоял 20-ти метровый крест и полицейский. Мы приехали в самую полуденную в жару и поэтому здесь опасаться было некого. Отсюда был виден город и его благополучный центр, площади, соборы, угадывались набережная и наш отель - все с этого расстояния было однородно-бежевым в пелене бурой влажности, как будто и не было в городе социальных различий.

Я подумала, что отсюда с большой высоты - ландшафт равнозначный, как и жизни многих социально разных людей, которые под "занавес" становятся равнозначными по объёму своих переживаний. В финальной части жизни человека не так уж важно, какими переживаниями была полна эта жизнь: позитивными или негативными, важно лишь, что она “полна", а не была пуста, а пустой она может оказаться при любом социальном положении человека.

Район Мирафлорэс в котором мы остановились, был совсем иной: цветной и ухоженный. На возвышении обрамлённая серыми утесами, салатовая набережная. Здесь - современная цивилизация в полном расцвете: поливочные системы, стриженые кусты, клумбы, спортплощадки, беговые и велосипедные дорожки, парапланы, садящиеся и взлетающие с поляны высотного парка, ленты (slackline) натянутые канатоходцами, йога на траве. Внизу, у прибрежной кромки - масса качающихся на волнах сёрферов.

Днём мы осмотрели исторический центр Лимы и его характерными балконами и храмами. Балконы деревянные - из крепчайшего стойкого кедра - свисали подобно огромным резным навесным шкафам с наружных стен домов, что было очень неожиданно, и, безусловно, являлось визитной карточкой города.

Музей керамики (музей Ларко) - взламывает воображение, и я пожалела, что сюда мы пришли в конце нашей экскурсии по Лиме. В музее столько такого, что я могла бы в нем прожить пару суток: смотреть, фотографировать, зарисовывать и воспроизводя подробности прошлого в своём воображении, выдвигать гипотезы и делать открытия. Возле целого ряда артефактов можно залипнуть и утратив ход времени, распаковывать концепции о том, как это нужно было жить, мыслить, чувствовать, бояться и желать - чтобы сотворить и пользоваться такими неожиданными предметами....

Утром следующего дня я пришла в спортивный парк со своим “спортом" и развесила верёвочки "Альфа-Гравити". С системой "Альфа-Гравити" у меня личный договор: я пообещала ей и себе, как хотите, что буду рекламировать её всей собой, везде, где путешествую (любопытствующему о чем “Альфа-Гравити”… google вам в помощь).

Тело с наслаждением, соскучившись по нагрузкам и преодолению гравитации, тянулось по кошачьи, кувыркалась в воздухе, и замирало в разных "вкусных" асанах. Я вспоминала, как меня много, если смотреть на себя изнутри посредством ощущений, и как меня становится больше и звонче, если я достигаю предельных физических состояний и наблюдаю закожное пространство посредством ощущений.

Зависала я на верёвочках, свисающих с турника, на радость приостанавливающимся бегунам. Пусть смотрят и поищут в интернете, или сделают сами, но пусть знают, что это возможно и даже как-бы легко - смеялась я внутри, зная, что не все то, что выглядит снаружи просто, таковым является изнутри.

Я не могу задержаться здесь, у меня ещё большая программа в этой стране, в обед мы улетаем в джунгли Амазонки к индейцам племени Шипибо.

В полёте меня снова преследовали радуги: в небе, в стакане, в отблеске иллюминатора - я наслаждалась столь чистыми цветами и думала о том, как же удивительно богат красками Белый Свет…

Глава 3. В Гостях у шамана

Бамбуковая роща и шумящая река обрамляли нашу следующую обитель.
Здесь был рай ничегонеделания. Температура +28, тропический густой дождик для разнообразия, и живность, активно скачущая по верхним веткам тропического леса обезьянки - как длиннохвостые мишутки любопытно охотились за мной, пока я охотилась за ними с фотоаппаратом. Огромные бабочки пугали своей внезапностью, а грифы восхищали своей парящей медлительностью.

Цветы на растениях откровенно и бесстыдно выделялись на фоне общей зеленной массы, кричали своей наглой яркостью и удивляли своим упругими воскоподобными лепестками, формирующими их выразительные тела, в тени которых спали местные кошки. А может они ждали своих колибри

Гамак довершал картину райского сада.

Когда я отправлялась на завтрак, я смотрела под ноги, чтобы не поскользнуться на спелых манго. Мои новые знакомые снимали подножные фрукты на фото для утого: чтобы удивить сибиряков. Скучающее изобилие манго под ногами в Перу - картина похожая на сезон абрикосов в Одессе.

Тело пропахло фруктами, серными источниками и дымом шаманских церемоний.
Когда мы приехали в отдалённую индейскую деревню, чтобы познакомиться с культурой и традициями индейцев Шипибо, дети местной шаманки, лет 9-ти сын и дочка обняли меня с двух сторон, как родную и тысячу лет знакомую равную подругу. Дети здесь удивительные: распахнутые, наполненные вниманием, приятием и любовью - делящиеся щедро теплом и любопытством. Здесь такие дети, что слово" искренние" звучало бы в описании их поведения просто пошло, это какие-то лучистые существа - светящиеся тихим и смелым светом создания природы. Девочка с большими глазами и длинными черными волосами напомнила мне мою дочь, которой в таком же возрасте я стала заплетать её распущенные, свежевымытые косы, на радость её тяге к «обнимашкам» и расположенности к тактильному знакомству. Я поняла, как же отлично наше сознание эгоцентристов от непосредственных, открытых и любопытных душ индейцев племени Шипибо. Когда я сделала пару портретных снимков детей и протянула камеру, чтоб показать их девочке, она взяла мой фотоаппарат и, равнодушно пропустив своё изображение, стала рассматривать мои фотографии, сделанные в Одессе - они ей были интересней, чем её собственные портреты.
Например, дети в Индии напротив, очень стремятся себя разглядеть, когда я показывала им камеру, первым делом ищут себя. Индусы тоже любят белых гостей, даже стремятся подражать белым, завидуют. Здесь же, у индейских людей в Перу, любопытство имеет совсем иную окраску.

Любопытство, в котором индейские дети остаются собой, самодостаточными и самоценным, но при этом как бы спрашивают: а как здесь у тебя, покажи?! И в ответ, вместо восхищенной зависти, я чувствую тепло, тепло и умиление, в котором: хорошо, что я это я, а вы это вы - это же чудесно!!!

Совершенно новое безоценочное и безсравнительное любопытство. Я таких чувств не ловила в себе очень давно: простых и свежих, без заискивания, игры, флирта и социальных расшаркиваний. Чистое любопытство, без идей, и концепций - как любопытство смелого животного, не знающего, насколько же оно само прекрасно в своём любопытном порыве.

Я растаяла от такой чистоты. Села на землю у стены дома шамана и просто расплакалась от умиления красотой этих мест и этих человеческих созданий, поглаживая ткань, подаренную шаманом, расшитую вручную неоновыми узорами племени Шипибо. Дети облепили меня с двух сторон и стали гладить по волосам, как кошку.

И я училась у этих детей любопытству такого качества - чистому и безсравнительному. Хотя есть взгляд, что такой первичный опыт открытости и ясности восприятия, опыт, который касается не технических, а психических расширенных состояний, мы не учимся получать, мы вспоминаем его, вспоминаем то, что умели когда-то, но в процессе взросления умудрились забыть. Обнаружив это, и восстановив свои расширенные состояния, мы как будто возвращаемся домой.

Удивительно, что находясь у таких вот близких с природой народов мы, современные люди, можем вспоминать и восстанавливать себя подлинных, природных, диких и человечных, без идей и концепций об этом - посредством живого контакта и опыта сопричастности их культуре.

Чувство дома приносит покой и стирает чувство времени. Некуда спешить и нечего менять, все на своих местах в пульсирующем бытии - как было всегда…

Глава 4. Тихий океан и линии Наска.

Из этих мест мы улетели снова в Лиму, а оттуда поехали вдоль Тихого океана на юг, в Паракас – это, по отношению к Лиме, как Крым к Украине - курортная территория. Не потому, что океан здесь теплей, нет. Но он спокойней, здесь огромная лагуна (полуостров), которая гасит большую волну. Внутри вогнутой береговой линии ютятся маленькие цветные пляжи. Ну и, конечно, отели, созданные для отдыха местной элиты.

Здесь, мы встретили мой официальный астрономический ноль - то есть День Рождения, с которым, по иронии судьбы, совпадает массовое празднование Нового Года. Поэтому мой персональный праздник, если я оказываюсь в это время в людном месте, оказывается гулким: с отсчетом времени, шампанским, массовым ликованием, загадыванием желаний и танцами, и мне это нравится, ведь мой День Рожденья обречён быть праздником, хочу я этого или нет - он гарантирован мне на земле в это историческое время, как гравитация. Есть - и всё! Нравится тебе это или нет - праздник будет и есть в этом такая надёжность и нечаянная забота мира.

А мой любимый позаботился обо мне и… кости крокодила - маленькие текстурные квадратики, выбеленные солнцем, что я нашла на острове в русле центральной Амазонки год назад в Бразилии, те самые, что удивляли своей совершенной текстурой и дикостью, теперь неожиданно предстали передо мной в дивном ювелирном изделии, ожерелье-трансформере из белого металла. Выполненное как точная копия пластинок спинки рептилии, оно поблескивало крохотными бриллиантами. Ожерелье стало моим талисманом и артефактом - подарком из мира драконов.

Точная копия диких костей каймана амазонки в диком дизайне Миши Ревы. Ну, конечно, это об этом они переговаривались с Джином несколько месяцев назад в Одессе! Как же это здорово, что “Великий зодчий” - так называет Михаила Реву мой любимый, не может не вчувствоваться в город, в человека или в событие, которое отражает в своём искусстве. Вернее, он, скорее, проникает сознанием вовнутрь - события или человека - и достаёт оттуда предмет или целый памятник, ведь для настоящего шамана, обитающего сознанием в мире Духа, ни масштаб, ни время не имеют значения – он все равно сумеет изъять суть и воссоздать её в материи.

Я растрогана. Михаил Рева - для меня современный шаман... Плачу.

****

Мы спускаемся к людям из своего уютного номера, за пять минут до Нового Года.
Который мы, по ощущению, отпраздновали уже минимум пять раз, поздравляя своих друзей из восточного полушария. На огромном мониторе, перед которым стоят люди с бокалами, отсчёт времени идёт в обратном порядке, но я танцую, я не пью шампанское, я ем виноград и снова танцую...

У нас нет времени, нет возраста, нет границ и даже нет никаких возможностей. Ведь идея о возможностях - это о чем-то нездешнем! Возможности - вздор! У нас есть только это пульсирующее живое настоящее - земля под ногами, воздух в лёгких, сопротивление гравитации в теле и музыка в душе - и все это есть в сейчас, и нет ничего кроме этого! Все, что нам надо, есть всегда рядом. Все, что нам надо, чтобы не спать, чтобы пробуждаться, прорастать в этот мир, все больше и глубже, своим любопытством, своим восхищением, с каждым вдохом впуская в себя Вселенную все смелее - всё это здесь, на расстоянии вытянутых рук для нас, и так есть всегда!

У берега горел огонь. Он падал тёплыми отблесками на влажную кожу.
Мы ушли в ночь.

****

Утром в Новом Году я узнала, насколько не тёплый Тихий океан, и что Джин прекрасно управляет водными судами, а не только наземными транспортными средствами.
Мы вышли на небольшой яхте-катамаране, управлять которой можно было только с помощью паруса и ветра, и вскоре отплыли очень далеко от берега. Мне, как не морскому волку, а горной волчице, совершенно было непонятно, как же мы вернёмся обратно, и куда будем причаливать: ни приборной доски, ни компаса, ни навигатора. Суда с парусом бывают очень разные, но, когда здесь чистая механика перед мощью большой стихии, это настораживает. Парус, два поплавка, между которыми натянуты тент и верёвка - в общем-то, и все, что называется катамараном. Просто плот, плот с парусом? Как в этой узкой кромке берега распознать причал, из которого мы вышли? Но оказалось, что всё под контролем, причём всесторонним.

Когда мы повернули назад, береговая охрана уже выехала к нам на встречу, поинтересоваться, все ли у нас в порядке. Мы более чем справлялись, ветер усилился, обратно судно шло быстрее. Оно обильно захлёстывалось водой из-за сильного крена, так что я продрогла окончательно, когда я выходила на берег, у меня стучали зубы, и это было смешно. В глубине залива или на открытой воде сильно холоднее, это нужно учитывать, когда вы выходите прогуляться на открытую воду. Холоднее, так как на скорости ветер сдувает тепло, которое генерирует тело, и вода на глубине намного холоднее, её не греют прибрежные водоросли, которые на мелководье аккумулируют тепло, поэтому брызги, ветер и собственная неподвижность в короткое время помогут вам даже летом продрогнуть до костей. На удивление, мой капитан был горячий, и я ещё раз вспомнила, что если быть ответственным за какой-то процесс, то это сильно согревает!

Приятно было абсолютно функционально обниматься, и поглощать тепло горячего тела.
- О, теперь ты понимаешь, зачем нужны мужчины? - заметил мой персональный Джин, радуясь, что может мне прямо сейчас, прям так буквально и всем собой причинить добро.
- Ну, конечно, я догадывалась, что в них есть много полезных опций - сказала я, рассмеявшись, и прыгнула в воду, которая здесь показалась горячей, и я бы теперь пообнималась ещё и с водой, если бы не жалящие медузы, с которыми уж точно я обниматься не хотела.

Через пару часов мы отправились на маленьком самолете, чуть больше джипа, смотреть рисунки пустыни Наска. Да, здесь для этого из совершенно серьезного аэропорта вылетают самолеты в направлении пустыни, и, наклоняясь в акробатических пируэтах креня попеременно то правым, то левым крылом к земле, на высоте 250 метров над пустыней показывают чёткие рисунки огромных размеров и непонятного назначения.

Пилот называет в микрофон, как настоящий экскурсовод их названия и управляет нашим вниманием: посмотрите направо... посмотрите налево...
Зрелище захватывающее, тем более, мы летим так неприлично низко, что я могу оценить профессионализм пилота и красоту панорамы одновременно и восхищаться действом в квадрате. Удивление и удовольствие - если у вас всё отлично с вестибулярным аппаратом, но для страховки лучше не ешьте перед таким полетом.

Оказывается, что эти рисунки с земли вообще не различимы. Наносились они по пересечённой местности с неровностями ландшафта, но при этом лини и цельные рисунки с высоты выглядят идеальными. Если их видно только с высоты, то каково их назначение? Если они наносились внизу, то должны быть следы разметки, или контроль работ должен был проводиться с высоты. Летали ли люди здесь раньше? И как они это делали, если никаких следов техники и клеточной разметки на поверхности пустыни никогда не было найдено?

В самой пустыне особый климат: такой сухой воздух, что здесь ничего не растёт, как в марсианской пустыне. Здесь нет дождей, но есть сухие ветра, и даже после таких ветров рисунки не просто сохраняются, а и выглядят ещё более четко, как будто сам ветер или камни по контуру рисунка каким-то особым образом способствуют тому, что время не властно над ними.

Так что же это?
Здесь напрашивается три варианта ответа:
- Это сделали люди, которые мыслили совершенно иначе, и поэтому мы не можем понять их логику, а потому и назначение рисунков.
- Это сделали не люди.
- Это сделали люди, но в изменённом состоянии сознании. Пользовались ими при выходе из тела в мистических ритуалах и церемониях.

Есть даже версия, причём экспериментально опробованная, что индейцы, как хорошие ткачи, могли своими усилиями создать воздушный шар или летать на воздушных змеях, но как с этим могут быть связаны рисунки, некоторые из которых видны из космоса, остаётся загадкой.

Удивительно все это. И я первый раз за всю свою взрослую жизнь, будучи в ясном сознании, начинаю мыслить такими категориями как «пришельцы» и чувствовать не просто силу сильнее сильного, не ту силу, которая природная и первозданная - нет, эту я как раз знаю, но здесь ощущается не она, природная, а другая сила – разумная. Та сила, разум и логика которой больше возможностей человеческого этноса, по крайней мере, уровня человека современного.

Не удивительно, что здесь, в Латинской Америке, так часто говорят о пришельцах из космоса, или из будущего - кому, куда нравится поселить опережающий нас по развитию разум. Он, определённо, более передовой - читающийся в древних феноменах, живой и созидающий разум. Здесь далекое прошлое и далёкое будушее становятся ближе: встречаясь в настоящем. Жителям других континентов идея о пришельцах кажется очень несерьезной. Но, приезжая сюда, взрослый человек, даже убежденный скептик, видя такие неожиданные феномены, практически без посторонних усилий становится готов «поменять свою веру» и признать существование «иной цивилизации».

Глава 5. Куско - древняя столица инков

Рисунки в пустыне Наска, идеально обработанные неподъёмные камни, сложенные в форме тетриса и многогранных пазлов, стены строений, сложенные без раствора, но и без щелей, что порой имеют идеально выверенный угол наклона в 80 градусов. Строения, кстати, для жилья не предназначены – они без окон, канализации и дымоходов, с огромными залами, где жить было бы невозможно. Ритуальные ли они, технические, акустические - бог весть, какого назначения эти древние строения – они потрясают сознание и заставляют пересмотреть свои исторические знания и взгляды.

И тут же, рядом с идеальными линиями древних сооружений, или прямо сверху, совсем другая каменная кладка - инки. Хаотично, маленькими камнями и земляным раствором строят поверх местные индейцы, видно, как они пришли на полуразрушенные мегалитические строения и угнездились сверху, перестраивая то, что осталось от бог весть кого, под свои жилищные нужды. Оценив надёжность древней кладки, инки умело опирают на них свои здания.

Официальные местные гиды говорят, что все это построили инки. Если послушать в толпе, что говорят местные гиды, то становится просто смешно. У местных гидов нет разрешения рассказывать что-то иное, на то они и лицензируются. Если они будут отклоняться от официальной версии стандартного рассказа, или приглашать туристов подумать самостоятельно и посмотреть два раза, то они просто лишатся лицензии. Но нам повезло больше.

У нас русскоязычный гид Роман - большая умница! Он имеет техническое инженерное образование - влюблён в Перу, в культуру и традиции индейцев, живёт здесь около 20 лет, сам из Москвы. Роман, обращает наше внимание на такие вещи, которые мы бы без него не заметили. Например, следы катастрофы - разбросанные большие валуны с оплавленными краями. Разбросаны они относительно очевидного эпицентра предполагаемого взрыва, это явные следы катастрофы, так называемой «войны богов» - перевернутые ступени и оторванные куски от обработанных камней.

Наш проводник показывает следы барельефов животных, затертых временем и еле различимых, но узнаваемых, если знать, куда смотреть. Роман, обращает наше внимание на каменные замки и идеальные отверстия в камне, на искусственные, но не функционирующие сейчас русла ручьев, которые сделаны с изогнутыми коленцами так, чтоб издавать мелодичный звук, когда по ним идет вода. Показывает разные акустические эффекты в определенных нишах, их слышно со специально отмеренных расстояний, выверенных множеством собственных исследований. В этих местах я и слушаю отзвуки: да, действительно, это какие-то древние колонки!

Наш гид знает и официальную точку зрения, и так же то, что узнал сам, путешествуя по не туристическим местам, и разговаривая с местными индейцами, живущими в вдалеке от многолюдных городов.

Роман рассказывает о своих находках и собственных взглядах на происходящее, с интересом выслушивая и наши предположения и версии. Я смотрю на камни древней кладки, и явно вижу в ее рисунке биологический структурированный рисунок. Камни разного размера подогнаны как зерна граната или кукурузы – плотно без зазора. При этом камни выглядят как бы разбухшими, как пирожки на противне у хозяйки, как будто в духовке подросло дрожжевое тесто и крепко слиплось приблизительно квадратными подушечками. А местами камни таким пазлом скреплены, что кажется, чтоб добиться этого эффекта идеально стыка, нужно было им всем одновременно взлететь в воздух и сложится в идеальную стенку.

В общем, мне нравится искать ответ, и наблюдать свой внутренний визуальный ряд, то, с каким азартом мой ум ищет подобия и аналогии, так, как будто я имела к этому отношение.

И, конечно, мне импонирует то, что Роман, как свободный учёный, действительно ищет ответ, собирает разные сведения и версии. Они командой готовят фильм, чтобы предложить людям подумать и увидеть с разных точек зрения наследие культуры этих мест.

Мне тепло от осознания того, что в таком фильме, зрителям, вместо навязывания безапелляционных, но весьма не спорных теорий, предлагают многогранное видение феномена и приглашают к самостоятельным выводам.

Глава 5. Мачу-Пикчу (загадочный город)

В город, из которого восходят на Мачу-Пикчу, можно добраться только поездом.
Нет автострады, только ж/д узкоколейка по перуанским зарослям. Поезда здесь четырёх классов, и, что было неожиданно и удивительно - vip-класс, где устраивают для пассажиров прямо в проходе вагона театральное действо и дефиле. Из-за монополии на перевозку (только железной дорогой), билеты на места любого класса продаются по высокой цене. Наш проводник рассказывал, что некоторые путешественники, чтоб сэкономить, идут пешком по рельсам, как в известном мультике про Чебурашку. Идти здесь можно 4-5 дней, и лучше в ночное время, когда не ездят поезда.
Если человеку очень надо - он всегда находит способ.

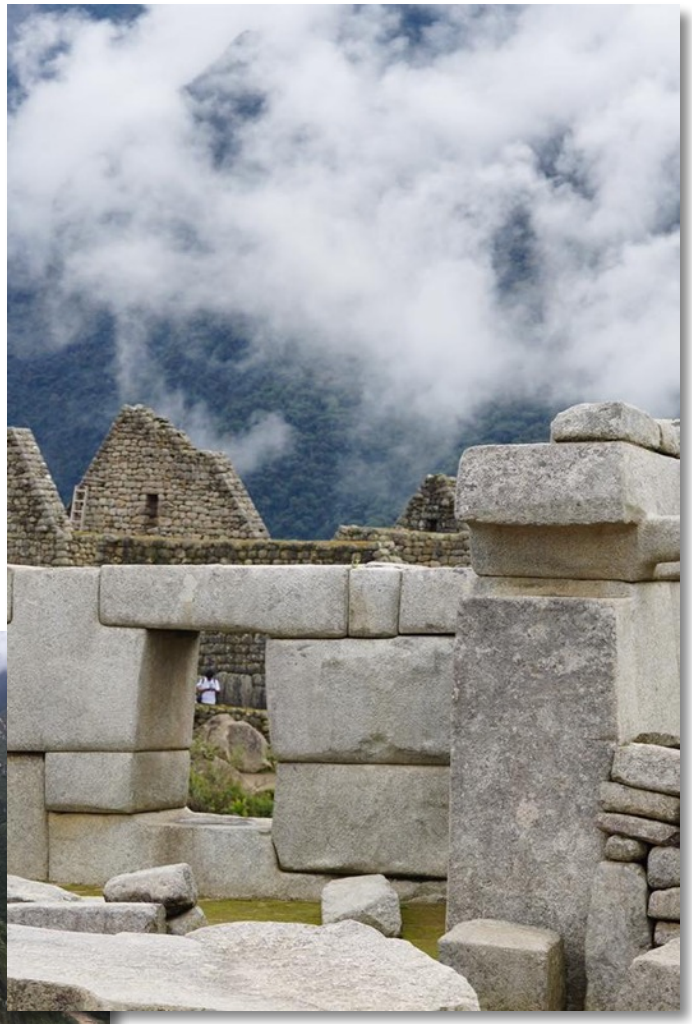

В встретила шумная горная река. Значит, мы достаточно высоко от уровня океана. Только на высоте реки бывают такие резвые, танцующие.

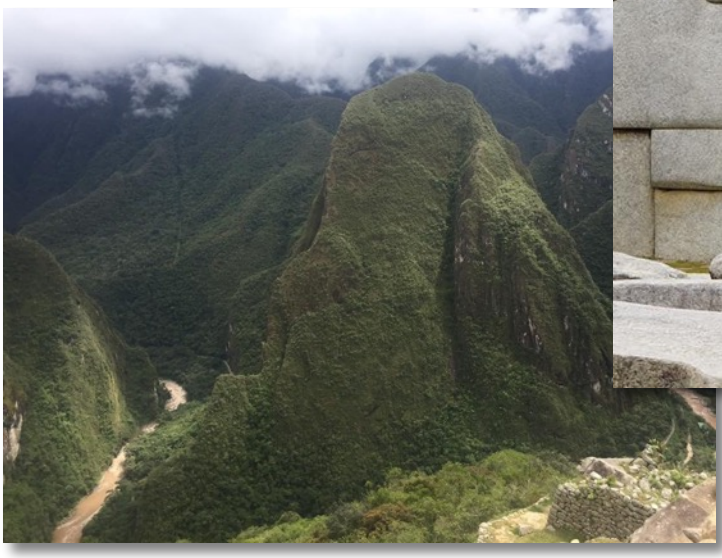
У меня есть такая особенность знакомства с местом: везде, куда я приезжаю, мне важно увидеть воду, водоём этого места, города или местности. Если я увидела воду - я приехала в город, а пока не увижу реку, озеро, местный водопад – чувствую, что как будто ещё не доехала до этого места. Когда я вижу живую воду местности, в которой первый раз, что то такое я понимаю об этом месте планеты, что никаким другим способом не взять - так я, должно быть, знакомлюсь с энергиями этих мест, душой этой территории.

Мы приехали в сумерках в городок с красивым названием Горячие Источники (Aguas Calientes) у подножья Мачу-Пикчу и поселились в отеле с огромным окном во всю стену и видом на горную реку. Нарядная ёлка, светло-зеленая и светящаяся, была видна внизу в маленьком парке у реки (утром я удивлюсь, что такая красота сделана из множества пластиковых зелёных бутылок). Вода в кране была желтой, как в реке за окном, но я чувствовала, что она правильная, живая. Простыни были влажными - я поняла, что в эти места регулярно спускаются туманы, и лежат и дышат в ущельях большими мифическими чудовищами, пропитывая сыростью тропические леса, укутавшие здешние окрестные пирамидальные горы. С этими мыслями-образами я прыгнула под одеяло и уснула в охапке.

Утром мы выехали по серпантину, поднимались мы в тумане, как я и предполагала. И там, наверху, на самой матушке Мачу-Пикчу, туман застлал собой всю перспективу, густо и крепко обнимал нас собой, и не торопился слазить с горы. Мы ждали, и ожидание было чудесным.

Воздух здесь похож на карпатский. И туманы, и высота - такие родные! Но очертания растущих Анд совсем, совсем другие. Когда туман задвигался, мистическая картина заброшенного старинного города стала проступать резко и мощно на фоне агрессивно взымающихся зелёных холмов. Уплывающие драконы тумана приоткрывали невиданно глубокие ущелья и совсем близко отдельно стоящие высокие горы.

- Вот бесплатная гора - сказал наш гид.
Я засмеялась,
- Как бесплатная!?
- Тут везде плата за посещение национального парка, а она единственная, куда, просто можно подняться с палаткой и постоять там - он показал на стоящую напротив нас красивую, форме клыка, гору.
- Вот как!?
- Да, но недавно там одного одинокого туриста убила молния, он так мечтал там пожить... Так, что нужно быть осторожным, соблюдать технику безопасности. Например, мобильный телефон во время грозы притягивает молнии. Его нужно выключать.

- Да, знаю, на Казбеке, куда я в августе делала восхождение, в этом году тоже были жертвы, по той же самой причине. Но гора красивая!!! Такая крутая, я бы тоже там уединилась, пожить под облаками.
Гора стояла прямо напротив самого основного комплекса города инков. Её, как отдельный зуб, со всех сторон омывала река.

Гора не соединялась ни с одним из местных хребтов, она меня завораживала своей автономностью. Вот прямо такая, как на древних картах, которые изображали землю плоской, а горы неприлично высокими, упирающимися в купол неба, уходящими своими макушками за облака и выглядывающими выше них, поддерживающими небесный свод.

Когда большой боров-туман разделился на маленьких морских свинок, и открыл ущелье до дна, окружающие нас холмы проступили, и казалось, что горы шагнули к нам на встречу. Горы подступились так близко, что не помещались в мой объектив, и я стала на айфон фотографировать манившую меня гору, чтоб снять её до основания и захватить обрамляющую её подножие реку.

В нижних подступах древнего города мирно и неспешно паслись ламы. Как и везде в Перу, на зеленых возвышениях мы встречали этих чудных горных зверей.

Плюшевые животные с огромными кукольными глазами и длинной шерстью, дивные по своему кроткому нраву, они - неизменные спутники местных индейцев. Их малышей можно носить на руках, как котов. Их нежная шерсть – основной материал для искусства местных ткачей. В этих землях прясть и вязать должен уметь каждый житель. К нашему удивлению, мужчины особенно отличаются мастерством в этом ремесле. Если мы будем внимательны, оказавшись случайными наблюдателями быта индейцев, то заметим, что каждый мужчина и каждая женщина здесь в любой свободный момент берутся за свою пряжу или своё вязание -

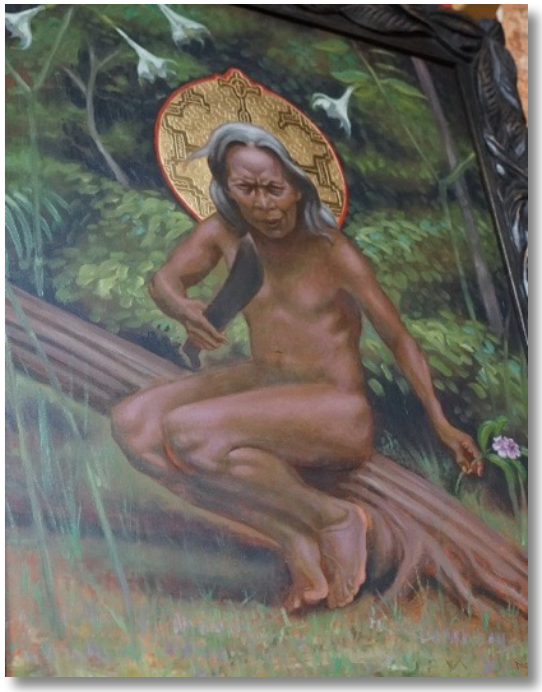

индейцы очень трудолюбивый народ. Везде в деревнях и маленьких городках, везде, где они ведут характерный для себя образ жизни, мы видим индейцев в ярких этнических одеяниях, которые, удивляя нас, вместе с тем являются их повседневной одеждой.

Поэтому ламу, и особенно её разновидность - альпаку, здесь почитают, как священное животное. Есть древний индейский миф, который насчитывает около 6000 лет, который повествует, что Альпака появились в нашем мире, когда богиня влюбилась в Человека. Отец всех Богов дал согласие на ее жизнь на Земле, но только, если она придёт вместе с альпаками, и только, если люди будут особенно заботиться о них. Богиню звали Пачамама, и она стала известна как Мать-Земля. Отсюда такое бережное и нежное отношение к этим животным.

После обследования известного и доступного плато под открывшимися небесами Мачу-Пикчу, когда мы проводили взглядом лам, мы вдоволь наудивлялись неожиданному способу класть огромные камни, несоответствию стилей встречающихся здесь разных эпох. Благодаря скрупулезной внимательности нашего гида, мы узнали о скрытых ложными лестницами входах в подземелье, остававшихся тайной для многих здешних путешественников, гуляющих по официально утвержденным маршрутам. Что касалось последнего пункта, то оказалось, что было не сложно убедиться в наличии подземных помещений, если знать, где и на какой плите попрыгать, чтобы по звуку убедиться в обнаруженной под нами пустоте, куда, в какую щель и под какую лестницу посветить фонариком. Тайком от охраны и местных зевак, озираясь по сторонам, нам даже удалось протиснуться в одну щель и попасть в преддверие подземелья.

В подтверждение правдивости этих фактов говорили и разоткровенничавшиеся местные горные жители, которые, кстати, обычно неохотно общаются с белыми людьми. Но они прониклись расположением к Роману, который их разговорил правильными вопросами к рассказам. Местные жители рассказывали, что в подземелье существует подземный народ, что согласуется с их отношениями с духами и силами этих мест. Эти верования перекликаются со скандинавскими, европейскими поверьями о гномах, уральскими сказаниями о «Хозяйке Медной Горы», и еще много подобных мифов есть на других континентах Земли.

Так вот, в лесах этих гор, в сокрытых от людных троп местах, есть отдельные выходы наружу. До сих пор у местных жителей здешних индейских племен существует традиция делать подношения в виде еды, молока и сладостей, и затем оставлять их у входов в подземелья. А в ночное время, они ни за что и ни при каких обстоятельствах не будут там ходить, они даже не могут себе представить, что могло бы их заставить прогуляться рядом с таким пещерным выходом - это, как они предполагают, чревато для неосторожного путника необратимыми последствиями, хотя и не уточняют, какими. И уж совершенно не секретным является тот факт, что местные горнорабочие и добытчики полезных ископаемых без приглашения шамана ни за что не начнут раскопки или спуск в подземелье. Так во всей Латинской Америке: любой работодатель, будь то строитель туннелей или специалист, ведущий геолого- разведывательные работы, предпочитает пригласить шамана, чтобы наладить понимание со своими рабочими, и только после проведения полноценного шаманского ритуала - с окуриванием, подношениями и общения с духами - рабочий процесс может быть начат - и с этим здесь никто не спорит и так сложилось исторически: с местными традициями никто не спорил.

Глава 6. О стране и её людях

Вопреки мнению официальной истории, с индейцами испанцы агрессивно не боролись - первые колонизаторы предпочитали с ними договариваться. Испанцам нужны были люди как ресурс, зачем было им устраивать ненужные противостояния, открыто порождать антагонизм или истреблять местный народ? Испанцы свергали только местных лидеров, а простые люди им были нужны как аграрная рабочая сила, так как испанцы и сами были земледельцы, помещики средней руки, хозяйственники, они всегда рассматривали людей как рабочую силу и предпочитали договариваться.

Испанцы, чтоб снискать расположение местных жителей и избежать лишнего кровопролития, даже свое, привнесенное сюда христианство, старались утверждать на существующем у индейцев культе солнца и совмещать католические обряды с местными церемониями, что мы можем, собственно, наблюдать до сих пор: христианское богослужение порой открыто сосчитается с шаманскими церемониями. И путешествуя по стране, вы можете порой удивиться тому, как христианский храм волшебно расписан психоделическими красками и *образами индейских шаманских церемоний и путешествий в мир духов аяваски.*

Если вы присмотритесь внимательно, Христос в Перу изображается не с терновым венком, как это принято в Европе, воспевающей культ жертвы и принятия страданий как чести. Здесь же совсем не так: на этих территориях другие ценности и, не учитывая их, было бы сложно органично слиться с местным этносом. Здесь везде Христос - с солнечным венцом на голове - символом культа Солнца, что послужило прекрасным мостом, основой для слияния совершенно разных культур. В подтверждение тому, что жестокая агрессивная захватническая политика здесь, в Латинской Америке, отсутствовала, мы можем наблюдать то, что на индейцы Латинской Америки до сих пор говорят на своих родных наречиях и множестве диалектов, а индейский язык гуарани является государственным в Парагвае.

История захвата этих земель была переписана англичанами и, дабы оправдать свои политические настроения, и выдать себя за освободителей, они взялись ее переписать так, чтобы выглядеть более светло на фоне очерненных испанских предшественников.

Англичане же, с их жестким стилем захвата и колонизацией территорий, с их мировоззрением вассалов и претензиями на мировое господство, были весьма агрессивны и жестоки по отношению к местным народам. Как и любые островитяне, они были склонны ощущать дефицит территории. Отсюда такое активное стремление подавлять и доминировать, подминать все под себя и насаждать свою политику. Испанцы же имели совсем другой жизненный уклад. Испания - держава отдельных мелких хозяйственников, которые имели совсем другой взгляд на колонизацию – мирный, в отличие от крупных английских вассалов, агрессивно настроенных на доминирование и истребление. Испанцы пришли и в созвучии со своими этническими занятиями - аграрным настроением из мягкого средиземноморского климата, были настроены осваивать, разрабатывать эти новые территории, как

богатые земледельческие угодья и местные жители рассматривались как рабочая сила с которой выгодно договориться.

Англичане же, в силу своего мировоззрения и желания приобрести политические выгоды, переписали историю, выставив испанцев жестокими оккупантами. Как же было на самом деле, вы можете сами составить свое мнение, лично побывав и увидев страну с сохраненной индейской культурой, языком, традиционными церемониями, верованиями, искусством ткачества и врачевания, керамики и живописи, развитыми земледелием и скотоводством. Богатая культура этой страны открыта для любопытных, пытливых и смелых умов.

Неожиданная традиция врачевания есть у индейцев: лечение морскими свинками. Прежде чем рассказать об особенностях свинкотерапии, хочу предупредить, что да, действительно, морские свинки в этой части Латинской Америки заслуживают, наверное, отдельного памятника. Их издревле разводят, как домашних животных, для еды и целительства. В неурожайное время индейцы, именно благодаря разведению морских свинок и употреблению их в качестве еды, прекрасно себя чувствовали. Во многих ресторанах Куско до сих пор вы можете встретить в меню «куй» - блюдо из запеченной морской свинки. Мясо этого грызуна - нежнейшее. Кто забыл, кто такая морская свинка: это, по сути, хорошая толстенькая крыса, грызун, не имеющий никакого отношения ни к свиньям, ни к морю. Она хорошо размножается, имеет добродушный нрав и здоровый пофигизм, у нас её держат как декоративное домашнее животное, делящее свою нишу с хомяками.

Так вот, эти неприхотливые мирные зверьки настолько стали частью жизни индейцев, что с их помощью проводят диагностику и полное исцеление организма. В это трудно было бы поверить, если бы не наш проводник, который у меня вызывает полное доверие, так как имеет техническое образование и живет около 20 лет в Перу, изучает и любит эту страну, и с интересом открывает её для себя до сих пор. Роман сам участвовал удивительной церемонии, где к его удивлению, после вскрытия морской свинки (в качестве жертвенного животного), её внутренние органы показали полную синхронизацию с клинической картиной женщины, которая заказала для себя этот способ аутентичного целительства. Об этом можно говорить с широко открытыми как у ребёнка, глазами, но сознанию белого образованного человека эта информация и её подробности, вероятно, покажутся слишком уж экзотическими. Однако, кому интересно, тот узнает для себя массу нового и удивительного.
Как же это происходит?
Пациенту, который обратился к шаману, компетентному в этом деле, вручают морскую свинку его пола, и тот должен следующие три часа везде носить её с собой. Наши домашние животные часто берут на себя болезни своих хозяев – из-за совместного пересечения полями, и доброго расположения, иной раз и умирая от них.

В славянских традициях знахари по такому же принципу лечат болезни посредством выкатывания яйцом, наряду с целебными травами и народными заговорами. Здесь также очень распространено лечение с помощью растений, используются обращения за помощью к природным силам и общение с духами.

Отдельные перуанские целительные церемонии с помощью растений признаны народным достоянием, они находятся под охраной ЮНЕСКО. А в Европе и на территориях СНГ подобные методы лечения порой находятся под запретом, из-за нашего, как ни странно это может для вас прозвучать, суеверного сознания.

Индейский народ – бесхитростен и чист, он близок к природе и един с нею настолько, что может помочь белому человеку вспомнить, как это - быть единым организмом с планетой, быть не отделенным от живого биологического разума, и даже при наличии индивидуального сознания – все же жить в созвучии с целым миром.

Мы, люди, настолько безудержно используем свой интеллект, что большинству из нас кажется, что именно он, интеллект, и определяет все то, чем мы являемся, но это сильно не так. Человек гораздо больше и шире того, что может вместить его собственный интеллект, оперирующий ментальной информацией. Когда он встречается в прямом непосредственном контакте с биологическим сознанием, при условии полной включенности своего соматического интеллекта, и приходит к живой сопричастности природному биологическому сознанию - он исцеляется, реабилитируя свои чувственные системы, дисциплинирует свой ум и обретает гармонию.

Да, я возвращаюсь в Киев, медленно, частями. Ещё долго продолжаю наблюдать себя размазанной по всей траектории перелёта с Южного полушария: шутка ли, благодаря погоде и мировой политике, лететь из Перу на пяти самолетах в Киев. 32 часа не наступало новое утро, а значит, мои сутки в этот день были на 8 часов длиннее. Как же все относительно, буквально относительно - и никакая это не метафора, буквально относительны и пластичны по своей глубине, протяженности и полноте и время, и пространство, и объекты. Ключ здесь - моё внимание. Моя наполненность делает этот ключ твёрдым.

Путешествуй и люби жизнь, восходя к вершинам внешним и внутренним.

- Наталья Валицкая
Мадрид-Лима-Киев, январь 2017